

125. Флирт? Это слишком сложно...

- Мне уже намного лучше. Смотри, дядя, - Мо Цинву заморгала, помахала руками и ногами. Она продемонстрировала свои боевые техники и весело произнесла: - Видишь, мне намного лучше!

- Очень хорошо, очень хорошо, - Чу Ян добродушно улыбнулся, после чего сухо откашлялся и начал разговор на новую тему, - Слушай, Цинву...

- Зови меня Мо Сяову*, - Мо Цинву надула щеки и закатила глаза. - Дядя Чу такой плохой. Ты даже не можешь запомнить мое имя!

*(п/п: "Сяо" означает маленький)

- Сяову? - удивился Чу Ян. - Цинву твоя старшая сестра? - он был сбит с толку, решив, что ошибся.

- Хмм, у меня нет старшей сестры, - Мо Цинву закатила глаза. - Цинву - мое официальное имя. Родители сказали, что я не могу использовать это имя, пока мне не исполнится пятнадцать. Сейчас я Сяову... Понял?

- Так принято во всех великих кланах, разве ты не знал? - девочка продолжала умничать, задиристо глядя на Чу Яна. Она даже смотрела на него свысока, решив, что он не очень умный.

- Что ж, ээ...- Чу Яна бросило в пот. Он был слишком взволнован и совсем забыл об этом. Всем девушкам из влиятельных кланов давали красивые имена при рождении, которыми они могли воспользоваться только после совершеннолетия.

Это делалось с целью, чтобы никто о них не узнал до того, как они станут взрослыми, или хотя бы не будут готовы ступить на путь Цзян Ху или выйти замуж за подходящего жениха, выбранного родственниками.

Конечно так поступали только с избранными особами. К тому же их будущие мужья были согласны стать частью клана невесты. Что касается девушек ничем не выделяющихся, то они были жертвами брака по договорённости... и их использовали как средство укрепления клана.

Теперь, когда три меридиана Мо Цинву были разрушены, если она вернется в клан и об этом узнают, она потеряет свою ценность и тоже станет одной из жертв договорных браков.

Чу Ян посмотрел на девочку девяти лет отроду... и у него защемило сердце.

Цинву, стоявшая перед ним, была еще наивной и невинной. Откуда ей было знать о боли, которая ожидала девушек, рожденных в великих кланах? Если она столкнется с этим сейчас, то... сломается.

Он помнил, что в предыдущей жизни на лице Мо Цинву всегда присутствовала некая меланхоличность... Сердце Чу Яна сжалось. Он твердо решил, что ни за что не позволит ей снова страдать!

- Сяову, ты останешься здесь? - Чу Ян осторожно взял девочку за руку. - У нас здесь есть реки и горы, и добродушные люди. В свободное время я буду водить тебя на представления магов и акробатов. Ты можешь есть фрукты в сиропе. Я найду тебе много подруг...

- Нет! - надулась Мо Цинву. - Я скучаю по папе и маме. Я хочу к ним. А еще хочу к бабушке и бабушке. Дядя Чу, ты хочешь разлучить меня с родителями? - рассержено пробормотала девочка. - Дядя Чу, ты такой плохой!

- Ох...- вздохнул Чу Ян. Во время своих размышлений он забыл, как сильно она любила родителей.

Сейчас ее мать всё еще видела в ней сокровище. Это ее самое счастливое время. Разве он может их разделить? Мо Цинву ждало светлое будущее, конечно все в семье ее ценили.

Цинву все еще не понимала, что из-за раны она лишилась своего небесного таланта.

- Ладно, давай сначала определимся, как мы будем друг к другу обращаться, - Чу Ян спросил: - Сяо Ву, сколько лет твоему второму старшему брату?

- Двадцать один... Мой второй старший брат очень хороший! - Мо Цинву сладко улыбнулась.

- Мне всего лишь шестнадцать, даже нет семнадцати! Твой старший брат намного старше меня! - сказал Чу Ян. - Так что не называй меня дядей. Твой брат тоже будет называть меня дядей, когда прибудет сюда? Разве из-за этого не возникнет путаница? Разве я не прав? И не говори мне, что своего старшего брата тоже называешь дядей.

Чу Ян прикусил губу. Хотя он мог заставить Мо Цинву перестать называть его дядей, если же Мо Тяньцзи захочет так его называть, то... чёрт возьми! он может назвать его хоть предком, и ему придётся согласиться!

Девочка широко раскрыла глаза: "Это правда. Ты младше моего старшего брата. Я не могу называть тебя дядей".

- Да! - Чу Ян быстро воспользовался такой переменной, - Поэтому тебе не стоит называть меня дядей, зови меня братом Чу.

Мо Цин Ву прикусила палец и с подозрением посмотрела на Чу Яна: "Но...у меня все равно ощущение, что ты что-то задумал... У тебя должен быть какой-то злой умысел".

Чу Яна бросило в пот. "Как она смогла разглядеть меня насквозь? Ей правда всего девять лет? Люди всегда говорили, что у женщин хорошо развита интуиция... И, видимо, у этой девочки интуиция ничем не хуже."

- Откуда у меня могут взяться плохие намерения? - Чу Ян начал тут же защищаться. Если сейчас он позволит ей провести ассоциацию с "плохими намерениями", то позже от этого сложно будет избавиться. - Видишь ли, когда вы с дядей Чэнью здесь появились, я вас спас, так? Разве я не позаботился о вас? Еще и купил эти фрукты в сиропе.

Чу Ян тут же пристыженно протянул ей фрукты на палочке. Доброе дело не требует отплаты. "Доброе дело не требует отплаты, но я настолько отвратителен, раз прошу об этом вот так. Но хуже всего - требую с маленькой девочки."

Правда в том, что, как только он появился перед ней, её глаза тут же были прикованы к сладостям. Но из-за робости, она не могла его попросить. Как только Чу Ян произнес последнюю фразу, Цинву тут же схватила палочку и прищурила глаза от удовольствия: - Брат Чу такой хороший!

Сердце Чу Яна ликовало.

Первое впечатление было очень важным. Если сейчас Мо Цинву начнет называть его дядей, то потом от этого сложно будет избавиться. А какая молодая девушка станет выходить замуж за своего дядю?

Наконец у Чу Яна камень с души свалился. Из дяди он превратился в брата... Это звучало намного приятнее. Чу Ян боялся, что ему придется потратить на это больше времени. Он никогда бы не подумал, что одна палочка фруктов в сиропе поможет ему добиться успеха. И что бы это значило...

"Хмм...отныне, любому парню, который купит ей фрукты в сиропе, придется иметь дело со мной. Пусть даже не мечтают. Если это будет женщина, то я еще подумаю. Но если это парень..."

"Эта девчонка чересчур доверчивая. Придется охранять ее от извращенцев... кроме меня..."

Настроение Чу Яна менялось несколько раз в минуту. Он впадал из одной крайности в другую. Сначала он был спокоен, затем чувствовал тоску, тревогу, жажду крови...

Мо Цинву в это время сидела в стороне, поедая фрукты и наблюдая за братом Чу. "Почему этот дядя настаивает на том, чтобы его называли братом? Это очень странно. У него милое лицо... оно даже меняет цвет: из розового в белый, потом в черный... Когда дядя Чэнью закончит культивировать, надо ему показать, это удивительно".

С тех пор как Чу Ян переродился, он ко всему относился очень спокойно. Сегодня он впервые испытывал такую бурю эмоций.

Когда девочка съела одну палочку с фруктами, она потянулась за следующей. Уголки ее рта были в засохшем сахаре, но лицо было счастливым. Чу Ян почувствовал всплеск эмоций. Он подумал, как чудно было бы вытереть ее рот своими губами...

Но в итоге он совладал с собой.

Прикончив фрукты, Мо Цинву послушно пошла мыть руки. Затем, после недолгих размышлений, она подошла к миске с лекарством, которую принес Чу Ян. Она мучительно взглянула на него со слезами на глазах: "Брат Чу, можно мне не пить это? Оно сильно горькое..."

- Нет! - твердо ответил Чу Ян, но затем улыбнулся: - Если выпьешь, я расскажу тебе сказку.

- Ты должен сдержать слово! - девочка взяла миску в руки и выпила все до дна одним глотком. После этого она села на стул прямо перед Чу Яном, подперев рукой подбородок. Она выжидающе на него посмотрела.

На ее лице даже заиграла улыбка.

Чу Ян ударил себя по лбу. Его провели как дурака... Эта девчонка родилась в великом клане: даже в девять лет она довольно хорошо разбиралась в лекарствах. Чу Ян переживал, что ей трудно будет выпить целую миску этого лекарства, поэтому добавил в него мед... Так что на вкус оно было неотличимо от десерта. Конечно, Мо Цинву это заметила. Она сразу поняла что к чему и притворилась, чтобы выпросить историю... Даже если бы Чу Ян ничего ей не пообещал, она все равно с радостью выпила бы лекарство.

- Ладно, маленький ты монстр, - пробормотал Чу Ян. "Такая мелкая, а уже запросто людьми управляет. Что будет, когда она станет старше!" Он попытался откопать в голове какую-нибудь историю. Он хотел всего лишь прельстить Мо Цинву, но даже не имел понятия, откуда ему взять сказку?

Чу Ян погрузился в раздумья...

Но не смог ничего придумать.

Мо Цин Ву постепенно теряла терпение. Через некоторое время она нахмурилась и посмотрела на Чу Яна с подозрением: "Брат Чу Ян меня обманул?" - спросила она расстроено.

В ее голосе звучало недоверие.

- Разве я посмел бы тебя обмануть? Я могу обмануть целый мир, но только не тебя! - быстро начал оправдываться Чу Ян.

- Давным-давно... - начал он.

Он опять замялся.

- Эта история скучная! Расскажи другую! - раздался голос девочки.

Чу Ян вытер пот со лба: "Ладно, тогда я начну заново. Однажды в..."

- Так тоже не пойдёт. Следующая сказка!

Чу Ян уже весь покрылся потом. Он жутко нервничал: "Поговаривали, что..."

- Все равно скучно! Давай другую!

Чу Ян начал запинаться: "В тридевятом царстве..."

- Мне не нравится! Расскажи что-то другое.

Чу Яну стало совсем плохо: "В давние времена..."

- Еще хуже! - маленькая лоли теряла терпение.

Чу Ян свалился на землю и взвыл от отчаяния. Он готов был расплакаться, но слезы отказывались появляться.

"О господи... кокетничать с девушками... стало слишком сложно... Как мне быть... Хуже и быть не может".

- Хахаха - Мо Чэнью к этому времени уже проснулся и невольно рассмеялся при виде жалкого Чу Яна. Страдания того приносили ему неопишное удовольствие.

"Помоги"... Чу Ян умоляюще посмотрел на Мо Чэнью, не в силах что-то произнести.

(п/п: не знаю как вас, но меня коробит от слова "лоли", поэтому при переводе я стараюсь его заменять чем-то другим. Просто, чтобы вы знали -_-)